

УДК 23/28

**Иеромонах Арсений
(Алимов Александр Игоревич)**

студент 2 курса
сектора заочного отделения магистратуры
Саратовской духовной семинарии
e-mail: s.a.zabelina@yandex.ru

Hieromonk Arseny (Alimov Alexander Igorevich)

2nd year student sectors of the correspondence
department of the magistracy
Saratov Theological Seminary
e-mail: s.a.zabelina@yandex.ru

ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ИЗБРАНИЯ ПЕРВОГО ЦАРЯ ИУДЕЙСКОГО

REASONS AND CIRCUMSTANCES OF THE ELECTION OF THE FIRST KING OF JUDAH

Аннотация. В настоящей статье автором будет предпринято исследование причин и обстоятельств избрания первого иудейского царя. Само это событие является одним из ключевых в истории богоизбранного народа. Важность этого события связана с тем, что дальнейшая политическая, религиозная и общественная жизнь будет самым тесным образом связана с деятельностью израильских царей. Действия правителей во многом определяли судьбу иудеев во весь период до пришествия Спасителя. Особенно в этом историческом контексте выделяются первые иудейские цари: Саул, Давид и Соломон. В связи с этим необходимо изучить обстоятельства избрания первого иудейского правителя, исследовать причины, по которым израильские племена решились подчинить свою жизнь

воле монарха вопреки традиционной для них теократической форме государственного устройства.

Abstract. In this article, the author will undertake a study of the reasons and circumstances of the election of the first Jewish king. This event itself is one of the key events in the history of the God-chosen people. The importance of this event is connected with the fact that further political, religious and social life will be closely connected with the activities of the Israeli kings. The actions of the rulers largely determined the fate of the Jews throughout the period before the coming of the Savior. Especially in this historical context, the first Jewish kings stand out: Saul, David and Solomon. In this regard, it is necessary to study the circumstances of the election of the first Jewish ruler, to investigate the reasons why the Israeli tribes decided to subordinate their lives to the will of the monarch, contrary to their traditional theocratic form of government.

Ключевые слова: Саул, I книга Царств, Книга Судей, Самуил, царь иудейский, Ветхий Завет.

Key words: Saul, I Book of Kings, Book of Judges, Samuel, king of the Jews, Old Testament.

Избрание первого иудейского царя было событием не случайным, а происходило на фоне ряда социальных, культурных и политических процессов, которые затронули иудейский народ. Согласно повествованию Первой книги Царств избрание первого царя иудейского включает в себя два этапа: помазание и всенародное избрание. Священное Писание Ветхого Завета рассказывает о том, что будущий царь, которым станет Саул, по указанию Божию сначала был помазан на царство, и только после избран народом на эту должность.

Первая книга Царств повествует о том, что по причине пропажи домашнего скота Саул был вынужден отправиться на поиски, которые привели его в окрестности города Рамы. После тщетных попыток отыскать пропажу, следуя совету

своего слуги, Саул направляется в сам город, где желает встретиться с неким пророком, который является последней надеждой для него в решении своего вопроса.

Пророком этим был Самуил, исполняющий обязанности судьи израильского народа. В череде событий, которые описывает книга Царств, просматривается промысел Божий, которым все устраивается во благо избранного народа. Это видно из того, что накануне Господь открыл Самуилу предстоящее помазание и избрание царя: *«...завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя народу Моему — Израилю, и он спасет народ Мой от руки Филистимлян; ибо Я призрел на народ Мой, так как вопль его достиг до Меня»* (1 Цар. 9:16).

Этот стих Священного Писания Ветхого Завета раскрывает одну из причин, по которой был избран первый иудейский царь. Предварительно эти причины можно разделить на внутренние и внешние. К внешним причинам относится политическая ситуация, которая складывалась вокруг израильтян. Соседние племена были настроены враждебно, в связи с чем нередко случались военные конфликты.

Например, при Самуиле филистимляне совершили военный поход против израильтян, но эта экспансия оказалась неудачной: *«И выступили Израильтяне из Массифы, и преследовали Филистимлян, и поражали их до места под Вефхором»* (1 Цар. 7:11). Невзирая на победу израильтян, все же филистимляне смогли закрепиться на некоторых иудейских территориях: *«В Гиве, как и во многих других израильских городах, стояли филистимские охранные отряды»* [3, с. 211]. Это означало, что военная угроза со стороны этого племени не была упразднена окончательно, но, как показывает дальнейшее повествование, филистимляне предпримут новые попытки порабощения израильтян.

Вопрос внешней безопасности израильтян заключался в том, что в период судей этот народ не представлял собой единого государства или единого племени. Уклад жизни строился

таким образом, что племена жили раздельно, каждое из которых управлялось своими старейшинами: «Израиль эпохи Судей — это не централизованное государство, это такое собрание семей, родов, делившихся на двенадцать колен — по числу сыновей Иакова-Израиля» [4].

В связи с этим охрана границ лежала на плечах каждого из племен, которые могли вступать в союзы между собой и помогать друг другу, а могли попросту остаться в стороне при нападении врагов на соседнее колено. На фоне такой раздробленности израильтян филистимляне представляли мощную военную силу: «В одиночку ни северные, ни южные древнееврейские племена были не в состоянии противостоять филистимской Спарте, объединявшей пять городов: Ашдод, Ашкелон, Газа, Экрон и Гат» [5, с. 111].

Филистимляне в период служения израильских судей представляли собой строго иерархическое общество, которое подчинялось царю. Такая форма государственного устройства позволяла иметь постоянное профессиональное войско. Напротив, израильтяне имели только ополчение, что и объясняет длительное пребывание под гнетом филистимлян. Вместе с этим филистимляне обладали и более совершенными технологиями обработки металла, что позволяло им обладать передовым вооружением и иметь преимущество перед врагом.

При этом существовала угроза со стороны аммонитян, которые с течением времени набирали военную силу и готовились к нападению на израильтян, что и случилось вначале правления Саула: *«И (было спустя около месяца) пришел Наас Аммонитянин и осадил Иавис Галаадский. И сказали все жители Иависа Наасу: заключи с нами союз, и мы будем служить тебе»* (1 Цар. 11:1). Также Длительный конфликт с мadianитянами терзал израильский народ, пока судья Геден не сбросил иго этого народа: *«И весьма обнищал Израиль от Маданитян, и возопили сыны Израилевы к Господу»* (Суд. 6:6). К этому списку можно прибавить еще следующие угрозы: сирийцы, хананеи, моавитяне, амаликитяне.

Таким образом, внешняя причина избрания первого царя лежала в области политической. Как указывает А. С. Кашкин, иудеи не представляли собой единого государства, а были разрозненными племенами [4]. Другими словами, у израильтян не было единого главы, который мог бы объединить все колена против неприятеля. Такую точку зрения поддерживает иеромонах Варлаам (Горохов) в своем исследовании: «Войны явились катализатором перехода сегментарного общества в вождество, для которого характерно наличие постоянных лидеров». При этом автор указывает на то, что сплочение племен вокруг единого главы диктовалось условиями времени: «Сплочение племенного союза для защиты было требованием момента» [2, с. 164].

В этом контексте иеромонах Варлаам считает, что именно филистимляне стали той причиной, по которой израильтяне решились на избрание царя: «Если бы не было ни Саула, ни организованной им армии, Израиль был бы окончательно подчинен, а потом его ждала бы ассимиляция, как это произошло с многочисленными окружающими народами. Государство в древнем Израиле возникло как продукт конфликта между филистимлянами (государственная форма правления) и Израилем (негосударственная форма правления)» [2, с. 164].

Как известно, в период до царей израильтяне управлялись старейшинами племени, а известные из Священного Писания судьи представляли собой некую форму администрации, которая имела особую управленческую функцию: «Употребляемое в Библии слово „шофет“ — судия — это причастие от глагола „управлять“, то есть судьи — это скорее управляющие, чем судящие. В Книге Судей мы видим два типа судей, одни — просто управляющие, другие — герои-освободители» [4].

При этом судьи не были постоянными управляющими израильских колен. Их появление было связано с определенными историческими событиями и состояниями

иудейского общества: «Как только израильтяне каялись в своих грехах и обращались к Богу, Он посылал им людей, которые избавляли их от врагов, восстанавливали у них истинное Богочтение и порядок и управляли ими по воле Божией. Эти люди назывались судьями. Кроме этих чрезвычайных людей в каждом колене постоянными судьями были старейшины» [8, с. 89].

При этом полномочия судей распространялись на отдельные племена израильтян: «Судьи, которые указаны в Книге Судей, не были судьями всего Израиля, а лишь отдельных колен» [4].

Таким образом, имея зависимость от определенных событий, судьи не были постоянной администрацией. В связи с этим они не имели четко оформленной власти над народом, не имели регулярного войска и дворца. При этом они могли осуществлять суд над нарушителями закона и даже созывать ополчение для защиты своих границ. Судьи могли выступать как предводители войска на защите израильских племен, а также могли в одиночку выступать против врагов, как это делал Самсон. Судья мог возглавлять сразу несколько племен и, напротив, являться главой только одного. Все эти полномочия были осуществляемы настолько, насколько израильские племена уважали и слушали судью.

На фоне наличия судей имелась необходимость централизовать власть, создать единый центр, откуда могло бы осуществляться управление всеми племенами как единым целым. Вместе с этим аккумулятивное административное управление в едином административном центре позволило бы содержать регулярную армию, что позволило бы укрепить защиту израильтян от посягательств соседних племен.

Помимо внешней причины, которая заключалась в противостоянии соседним племенам, необходимость избрания первого израильского царя была обусловлена и внутренними побуждениями. Прежде всего, таким фактором выступает нравственное и религиозное разложение иудейского общества, о котором повествует Книга Судей. После времени правления

Иисуса Навина израильтяне под влиянием соседних племен уклонились в идолопоклонство: *«...и когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю, — тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалам; оставили Господа Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской, и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, и раздражили Господа»* (Суд. 2:10–12).

Также Книга Судей повествует о некоем Михе, который в своем доме соорудил капище и проводил идолослужения. Далее известно о колене Дановом, которое целиком впало в язычество. И даже некоторые судьи израильские уклонялись от истинного богопочитания. Например, пятый израильский судья Гедеон впал в идолопоклонство: *«Благословение Божие не продлилось над домом Гедеона по его смерти, может быть, за то, что он, особенно будучи обязан истреблять идолопоклонство, сам проложил ему путь. Не довольно того, что его дети забыты народом; они почти все пали от братней руки»* [10, с. 332].

Книга Судей повествует о том, что Гедеон сделал ефод, который он употреблял вопреки ветхозаветным установлениям, придавая этой части священнического облачения магический смысл. Как отмечает архимандрит Никифор (Бажанов), несправедное употребление этого священного облачения встречается неоднократно в период Судей: *«Близкое отношение ефода к наперснику судному было причиной употребления ефода в языческом идолослужении во времена Судей»* [7, с. 154].

Вместе с религиозным упадком наблюдалось и сильное моральное разложение общества. Например, книга Судей повествует о преступлениях, которые были связаны с кражами: *«Дети обкрадывали своих родителей. Упомянутый выше Миха украл у своей матери тысячу сто сиклей серебра»* [1, с. 110].

Сам же Миха тоже был ограблен в дальнейшем. Некие мужи

из колена Данова решили забрать себе тех идолов, которых соорудил Миха в своем жилище. При этом они увели его священника: *«А (сыны Дановы) взяли то, что сделал Миха, и священника, который был у него, и пошли в Лаис, против народа спокойного и беспечного, и побили его мечом, а город сожгли огнем»* (Суд. 18:27).

Книга Судей характеризует этот период как время произвольного понимания законов и порядков в израильском обществе: *«В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым»* (Суд. 17:6).

Также и нравственное состояние общества было на низком уровне. Этот упадок отчетливо отражается на нравственном облике самих судей израильских, на что указывает исследователь Я. А. Богородский: *«У Иаира было 32 сына, у Есевона 30 сыновей и 30 дочерей, у Авдона 40 сыновей, то ясно, что они имели не по одной жене. При женах были еще и наложницы»* [1, с. 110].

Вместе с этим наблюдалась непомерная жестокость в отношении своих соплеменников. Повествование Книги Судей о междоусобной войне показывает распри между родственными израильскими коленами, в то же время нежелающие принимать участие в этой кровопролитной войне подвергались жесточайшему преследованию. Так, например, жители города Иависа Галаадского были полностью истреблены за свое нежелание участвовать в междоусобице: *«Всякого мужчину и всякую женщину, познавшую ложе мужское, предайте заклятию, (а девиц оставляйте в живых. И сделали так)»* (Суд. 21:11).

Книга Судей описывает множество событий, связанных с междоусобными войнами. Например, жестокое столкновение между племенами Галаадитян и Ефремлян возникло из-за честолюбивых притязаний последних. Итогом стало то, что племя Иеффая победило и продолжало преследование Ефремлян даже после их поражения: *«Законали у переправы чрез Иордан. И пало в то время из Ефремлян сорок две тысячи»* (Суд. 12:6).

Также упомянутый отрывок (Суд. 18:27) показывает, что израильтяне в этот период враждебно относились и к мирным соседям. Племя Дана, вероятно, после разведки северных земель убедилось в том, что некий город Лаиша не представлял большой военной угрозы и легко мог быть завоеван: «Достигнув Лаиша, данитяне перебили жителей города и сожгли самый город, расположенный при входе в долину Бет-Рехов (Келесирию)» [6, с. 276].

Также показательным в контексте вопроса о моральном упадке общества является эпизод Книги Судей, посвященный поступку одного из сыновей Гедеона. Авимелех, желая получить власть над жителями города Сихем, предпринял убийство своих братьев: *«И пришел он в дом отца своего в Офру и убил братьев своих, семьдесят сынов Иеровааловых, на одном камне. Остался только Иофам, младший сын Иероваалов, потому что скрылся»* (Суд. 9:5).

Таким образом, становится очевидным, что моральный и нравственный упадок израильтян в период судей оказывается чрезвычайно сильным. При этом сословия, которые должны были осуществлять контроль над соблюдением религиозных и светских законов, оказывались втянутыми в различные бесчестия. Например, священники и левиты должны были научать израильский народ жизни по заповедям, обличать нечестие и побуждать людей к религиозной жизни, но в действительности дела обстояли иным образом. Например, потомки первосвященника Илии, которые являлись левитами и совершали жертвоприношения от лица израильтян, брали излишнюю мзду за свое служение, а также вели безнравственный образ жизни, о чем повествует Первая книга Царств: *«Сыновья же Илия были люди негодные; они не знали Господа. И грех этих молодых людей был весьма велик пред Господом, ибо они отвращали от жертвоприношений Господу»* (1 Цар. 2:12, 17).

Аналогичная ситуация складывалась и с детьми судьи Самуила, который по достижении преклонного возраста

передал свою власть и заботу об израильском народе своим потомкам. Но они не оправдали его надежд и бесчестно пользовались своим положением: *«Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно»* (1 Цар. 8:3).

Хотя все же при самом Самуиле были во многом исправлены нравы общества. Он истребил идолопоклонство, при нем было сброшено иго филистимлян, продолжавшееся около двадцати лет. Но судьи не представляли централизованной администрации, поэтому зачастую после их кончины жизнь израильского общества возвращалась в прежнее русло: *«Но как скоро умирал судья, они опять делали хуже отцов своих, уклоняясь к другим богам, служа им и поклоняясь им. Не отставали от дел своих и (не отступали) от стропотного пути своего»* (Суд. 2:19).

В силу обозначенных причин, которые заключались в состоянии внутренней и внешней политики, а также в моральном состоянии общества, израильские старейшины обращаются к Самуилу с просьбой поставить им царя, который смог бы решить многие политические и социальные проблемы: *«...и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас»* (1 Цар. 8:5–6).

Подобная просьба не является новой в иудейской истории. Книга Судей содержит эпизод, в котором повествуется о подобной просьбе со стороны израильских старейшин в адрес Гедеона. После победы над неприятелем и спасением народа ему было предложено стать израильским царем, на что он ответил отказом: *«И сказали Израильтяне Гедеону: владей нами ты и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из руки Мадиянитян. Гедеон сказал им: ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами»* (Суд. 8:22–23).

Отказ этот прозвучал по той причине, что в сознании иудеев этого периода главой государства является Бог и впрямь должен оставаться только Он, то есть единственно правильной формой государственного устройства считалась теократия. При этом старейшины не продолжили настаивать на своей просьбе к Гедеону, но достаточно легко оставили идею иметь над собой царя. По всей вероятности, эта идея была локальной и не поддерживалась всеми единодушно.

Судьи, осуществляющие управление израильским народом, являлись лишь представителям Творца среди людей, а царская власть предполагала полное подчинение правителю, что в сознании иудеев было невозможным в силу подчинения избранного народа Богу: «Царская власть лишала Израиль главного качества — качества освобожденного народа, свобода которого укоренена в принадлежности и служению исключительно Яхве» [9, с. 87].

Напротив, в период служения Самуила идея о необходимости монархии, вероятно, становится общепринятой: «...теперь же она сделалась всеобщей и неотразимой, вследствие надвигавшихся со всех сторон опасностей, и евреи ухватились за нее, как за последний якорь спасения» [1, с.115].

Самуил, как судья, ревнующий о законе Божиим, опечалился от такой просьбы старейшин и обратился к Богу с молением: «*И молился Самуил Господу*» (1 Цар. 8:6). В молении Господь открыл Самуилу то, что судья должен был поведать израильтянам: «*И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя*» (1 Цар. 8:10).

Воткровении Божиим старейшины узнали о предостережении от избрания себе царя, поскольку царская власть не будет всегда справедливой и честной по отношению к своему народу. Израильтян постигнут тяжелые поборы со стороны монарха, он будет заботиться больше о величии своего дворца, чем о благополучии своего народа. Старейшины, которые вопрошали к Самуилу, не послушали его предостережений. За этим вскоре последовало тайное помазание Саула, на которого

указал Господь. После помазания на царство предстояло пройти процедуру избрания на собрании племен, где бросался жребий. Промыслом Божиим жребий указал на Саула.

Таким образом, на основе изученного материала можно сделать вывод о том, что избрание первого иудейского царя было обусловлено несколькими причинами, которые уместно разделить на две основные группы: внешние и внутренние. К внешним причинам относится наличие угрозы со стороны соседних племен, противостояние которым требовало централизованной власти и консолидации израильских племен вокруг единого правителя с регулярной профессиональной армией. К внутренним причинам относятся распри между племенами, которые ослабляли как оборонительный потенциал израильтян, так и экономический. Вместе с этим религиозное и нравственное падение общества требовало кардинальных изменений в контроле за этими сферами, что также подразумевало единую для всех администрацию, осуществляющую контроль над соблюдением как религиозных законов, так и государственных.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Богородский Я. А.* Еврейские цари. Казань, Центральная типография. 1906. — 391 с.
2. *Варлаам (Горохов), иером.* Проблема формирования института монархии в Древнем Израиле (по данным современной зарубежной историографии) // Христианское чтение, 2012. № 1. — 566 с.
3. *Вениамин (Пушкарь), архп.* Священная Библейская история Ветхого Завета. СПб.: Издательство «Завет». 2003. — 472 с.
4. *Кашкин А. С.* Пророки Ветхого Завета. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Kashkin/proroki-vethogo-zaveta/3 (дата обращения: 11.05.2024).
5. *Липовский И. П.* Библейский Израиль. История двух

народов. СПб.: Издательский центр «Гуманитарная академия». 2015. — 578 с.

6. Лопухин А. П. Библейская история Ветхого Завета. М.: Издательство Альфа-книга. 2009. 1274 с.

7. Никифор (Бажанов), архм. Библейская энциклопедия. М.: Издательство «Локид-Пресс». — 793 с.

8. Попов Н., прот. Священная история Ветхого Завета. Вятка, Губернская типография. 1906. — 225 с.

9. Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб, 2009. — 365 с.

10. Филарет (Дроздов), свт. Начертание церковно-библейской истории. М.: Синодальная типография. 1857. — 515 с.